

УДК 281.93

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.36.71>

Иркутская митрополия: страницы истории

А. П. Санников

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Представлена история Иркутской митрополии со времени учреждения Иркутской епархии, ставшего возможным в результате распространения православия в Восточной Сибири. Анализируются основные этапы становления митрополии, описываются события, повлиявшие на ее развитие.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, Иркутск, Иркутская епархия, православная церковь, приходское духовенство.

Для цитирования: Санников А. П. Иркутская митрополия: страницы истории // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2021. Т. 36. С. 71–82. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.36.71>

Все вновь построенные часовни, церкви и монастыри Сибири входили в состав Тобольской епархии, учрежденной в 1620 г. К концу XVII в. она простиралась от Уральских гор до берегов Тихого океана. Ее глава именовался архиепископом Тобольским и Сибирским, а с 1667 г. – митрополитом. В течение XVII в. на тобольской кафедре сменилось восемь архиереев.

Территория митрополии делилась на три разряда: Тобольский, Верхотурский и Енисейский. Во главе них находились настоятели крупнейших монастырей. С 1678 г. разряды подразделялись на десятины, первоначально объединявшие около 10 церквей. На территории Восточной Сибири были образованы три десятины: Енисейская, Якутская и Даурская. В 1698 г. из состава Якутской десятины была выделена Киренская, а в 1714 г. на основе Даурской десятины создали Иркутскую и Селенгинскую.

В декабре 1706 г. тобольским митрополитом Филофеем (Лещинским) было учреждено Иркутское викариатство, главой которого стал наместник Киевского Пустынно-Николаевского монастыря Варлаам Коссовский, именовавшийся епископом Иркутским и Нерчинским. Под его управление передавалась Даурская десятина, за исключением Селенгинского Троицкого монастыря и приграничных с Китаем территорий, что составляло 42 церкви и 4 монастыря.

Епископ Варлаам прибыл в Иркутск в 1707 г. и управлял викариатством 2,5 года. В 1709 г. из-за конфликта с тобольскими властями по вопросу юрисдикции Киренской десятины и недостаточного содержания он покинул Иркутск и направился в столицу, где до 1714 г. представлял Сибирь в Синоде, а после получил новое назначение.

Иркутская и Нерчинская епархия была учреждена 21 января 1727 г. Ее первым главой стал Иннокентий (Кульчицкий), епископ Иркутский и Нерчинский. Границы новой епархии совпадали с границами Иркутского викариатства, и только в 1731 г. последовало решение о передаче в ее состав Киренского, Якутского духовных правлений, Забайкалья и Дальнего Востока. Размежевание завершилось в 1733 г., при втором иркутском епископе Иннокентии (Неруновиче). В 1798 г. был проведен очередной пересмотр границ Иркутской епархии, в состав которой включили часть приходов Енисейского края.

Открытие епархии явилось результатом распространения православия в Восточной Сибири, начавшегося в XVII в. с появлением в крае русских поселенцев и часовенного строительства. Первой церковью в Восточной Сибири считается Енисейская Введенская, возведенная в 1623 г. В дальнейшем храмы строятся в 1631 г. в Братском, в 1641 г. в Якутском, в 1645 г. в Илимском, в 1648 г. в Баргузинском, в 1652 г. в Нижнеудинском, в 1656 г. в Киренском, в 1672 г. в Иркутском и других острогах. К началу XVIII в. их уже насчитывалось более 50. Первым монастырем в Восточной Сибири был Енисейский Христо-Рождественский женский монастырь (1623 г.). В 1642 г. основан Спасский Енисейский мужской монастырь. Всего же в регионе к концу XVII в. было основано 14 монастырей – 12 мужских и 2 женских. Все они входили в состав обширной Тобольской митрополии. В XVII в. правительство дважды пыталось учредить в Сибири новые епархии (в 1667 и 1681 гг.) «в Енисейске и на Лене», но сделать этого не удалось.

Центром новой епархии стал Иркутск. В 1727 г. здесь имелось 8 церквей и 2 монастыря, при этом город динамично развивался и являлся административным центром.

Учреждение новой епархии способствовало укреплению православия в Восточной Сибири. Активизировалось строительство церквей, количество которых увеличилось с 42 в начале XVIII в. до 73 в 1731 г., в 1754 г. числилось уже 99 церквей, а в 1799 г. – 182 [9, с. 20]. В большинстве своем церкви были деревянными, число каменных храмов было незначительным. Только в Иркутске к 1800 г. все 13 церквей были каменными. Особо выделялась Спасская церковь, перестроенная в каменную в 1710–1713 гг. под руководством мастера каменных дел М. И. Долгих. Ее восточная стена была украшена живописью, сочетавшей библейские легенды и сюжеты из истории Иркутска. В 1758 г. к Спасской церкви пристроили каменную колокольню с «боевыми часами». Главным храмом епархии вплоть до середины XIX в. был Богоявленский собор (1693–1695 гг.). Изначально он был деревянным и во время пожара в 1716 г. сгорел. Восстановили собор на пожертвования иркутян. Работами руководил подмастерье каменных дел В. Гаряев. Основные строительные работы завершились в 1731 г., а отделка продолжалась до 1746 г. Регулярные богослужения в нем проводились уже с 1724 г. Собор отличался великолепием и вмещал до 2 тыс. верующих. Здесь же находилась усыпальница иркутских архиереев.

С 1727 по 1744 г. основным распорядительным органом епархии являлся архиерейский приказ, размещавшийся в Вознесенском монастыре. В 1746 г. была создана духовная консистория, находившаяся там же. Только после постройки в 1755 г. каменного архиерейского дома церковную администрацию перевели в Иркутск. Территория епархии была разделена на шесть особых округов – духовных правлений, во главе с заказчиком. Приходы Иркутской епархии в XVIII в. отличались разбросанностью малочисленных поселений и значительной удаленностью церквей друг от друга. К концу XVIII в. в Иркутском духовном правлении средняя удаленность составляла 27 верст, в Балаганском – 50, в Киренском – 80 [3, с. 153]. При общем увеличении количества церквей постоянно происходил рост числа прихожан. В конце XVII в. одна приходская церковь объединяла около 600, а в конце XVIII в. – более 900 верующих.

Обеспечение церквей клиром оставалось серьезной проблемой для иркутских архиереев. К церквям определяли духовных лиц из России, оказавшихся в Сибири. С 1725 по 1746 г. действовала школа при Вознесенском монастыре. Однако недостаток кадров привел к тому, что правительство в 1739 г. разрешило определять к церквям выходцев из податных сословий с освобождением их от податей [5, с. 95]. Иркутская епархия оказалась единственной в России, для которой было сделано подобное исключение. Со второй половины XVIII в. церковные места стали заполняться детьми духовенства, а в 1779 г. в Иркутске была открыта семинария, что позволило значительно снизить остроту кадровой проблемы. Большинство причтов епархии получали содержание от приходских общин. К концу XVIII в. совокупный доход священника составлял более 75–80 руб., дьякона – 50–60, причетников – 35. Уровень дохода приходского священника соответствовал уровню дохода зажиточного крестьянина или внеклассного чиновника (подканцеляриста или канцеляриста).

В 1731 г. Иркутской епархии были переданы Селенгинский Троицкий (1681 г.), Якутский Спасский (1663 г.), Киренский Троицкий (1663 г.) мужские монастыри, Братская Спасская пустынь (1671 г.), а также Нижнекамчатская Успенская пустынь Якутского монастыря. Таким образом, в епархии числилось 9 монастырей (7 самостоятельных и 2 приписных). Их особенностью была малочисленность братии (в 1745 г. – 117 монашествующих), несмотря на довольно устойчивое экономическое положение монастырей. Накануне секуляризации монастырям принадлежало около 4 тыс. дес. пашни и около 3 тыс. душ мужского пола зависимых крестьян [3, с. 103]. Реформа 1764 г. нанесла монастырям серьезный удар. Все они лишились вотчин, 5 из них отнесли к 3-му классу с содержанием 806 руб. 30 коп. Якутский Спасский монастырь остался «на своем содержании», а Нерчинский Успенский монастырь, Братская Спасская и Нижнекамчатская Успенская пустыни прекратили свое существование. На грани закрытия оказался единственный женский монастырь епархии – Иркутский Знаменский, выстоявший благодаря поддержке епископа Софония и Синода.

В XVIII – начале XIX в. во главе епархии сменилось пять архиереев. Каждый из них запомнился верующим по-своему. Епископ Иннокентий (Кульчицкий) сумел заслужить уважение прихожан, показав пример истинно нравственного религиозного служения. Являясь одним из образованнейших людей своего времени, он много внимания уделял исправлению нравов духовенства и прихожан. Вторым епископом – Иннокентий (Нерунович) обустроил епархию, заботился о церковном образовании и миссионерской деятельности. Софроний (Кристаллевский) восстановил управляемость, помог с обустройством многих церквей (например, лучшие колокола в Иркутске появились в период его управления епархией), сохранил большинство монастырей епархии после реформы 1764 г. Иркутянам он запомнился тем, что остановил деятельность следователя Крылова. Несомненной заслугой Михаила (Миткевича) является открытие в 1779 г. в Иркутске духовной семинарии. Необходимо отметить, что, за исключением периода с 1747 по 1753 г., Иркутская кафедра практически не пустовала: это свидетельствовало о том, что высшее духовенство перестало считать назначение в Иркутскую епархию проявлением царской немилости или почетной ссылкой. В этом немалая заслуга иркутских архиереев XVIII в.

Дальнейшее развитие Иркутской епархии происходило в XIX в. Важным событием ее истории стала канонизация Синодом в декабре 1804 г. Иннокентия Кульчицкого. В феврале 1805 г. были проведены торжественные церемонии перенесения его мощей в главную церковь Вознесенского монастыря. Вплоть до 1918 г. Иннокентий оставался единственным общероссийским святым на территории Сибири, что сразу повысило значимость и Вознесенского монастыря, ставшего популярнейшим из монастырей Сибири. В 1836 г. он был переведен в 1-й класс.

В 1822 г. в состав Иркутской епархии была включена территория Енисейской губернии. Самая восточная епархия России оказалась самой большой по площади – около 10 млн км², занимая более половины всего пространства страны и простираясь на два материка. С 1834 г. начинается процесс постепенного сокращения епархии, на окраинах которой учреждаются новые церковные области. В 1834 г. образована епархия Томская и Енисейская, в состав которой вошел бассейн р. Енисея. В 1840 г. из восточной окраины Иркутской епархии образована Камчатская, Курильская и Алеутская. В 1852 г. в составе этой епархии уже была территория Якутии. В 1894 г. учреждена Забайкальская епархия. В результате в конце XIX в. Иркутская епархия оказалась ограничена территорией Иркутской губернии. Глава Иркутской епархии с 1816 г. именовался епископом Иркутским, Нерчинским и Якутским, с 1852 г. – Иркутским и Нерчинским, а с 1894 г. – Иркутским и Верхоленским.

В 1826 г. Иркутская епархия переведена из 3-го класса во 2-й, а ее архиерей стал архиепископом. В дальнейшем все владыки получали тот же сан, иногда – не сразу. Остальные сибирские епархии возглавлялись епископами.

До 1814 г. епархией управлял епископ Вениамин (Багрянский). По словам иркутянина писателя И. Калашникова, он «...был человек высокого образования и необыкновенного ума, нрава строгого и вспыльчивого... Духовенство во многом при нем улучшилось, духовные его уважали и крайне боялись» [4, с. 273]. Решения Вениамина о перемещениях должностных лиц и наказаниях духовенства были не всегда взвешенными, что вызвало жалобы в Синод. Синод назначил комиссию для расследования деятельности епископа, чем воспользовался губернатор-сатрап Н. И. Трескин, поставивший архиерея в зависимое положение. Однако комиссия серьезных нарушений не выявила.

Следующим епископом стал Михаил (Бурдуков), управлявший до 1830 г. При нем в 1819 г. в Иркутске открылось отделение Библейского общества. Михаил долгое время не вмешивался в дела управления Иркутской губернией, но затем решительно выступил против губернатора Н. И. Трескина, установившего режим массовых поборов и насилий. Письма Михаила к петербургским официальным лицам, наряду с жалобами других иркутян, заставили правительство в 1819 г. назначить ревизию М. М. Сперанского, закончившуюся снятием с должности Трескина и ряда его чиновников. При Михаиле была произведена реорганизация Иркутской духовной семинарии, впервые отправлено несколько ее выпускников в духовную академию, открыты духовные училища.

Епископ Иреней (Нестерович) отличался энергичностью, требовательностью к подчиненным, сильным характером. Он попытался обуздать генерал-губернатора Восточной Сибири А. С. Лавинского, определившего для себя противозаконные почести в церкви. Но Лавинский оклеветал Иринея и добился указа о его переводе в один из монастырей Вологодской губернии (1831 г.). Однако следствие, начатое по инициативе Иринея, привело затем к снятию с должности и самого Лавинского.

Выдающимся деятелем церкви был архиепископ Нил (Исаакович), управлявший епархией с 1840 по 1853 г. Это был высокообразованный человек, большие способности которого признавали даже декабристы. Им написаны солидный труд «Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири», книга «Путевые заметки по Сибири», ряд крупных статей. Ему принадлежат переводы на бурятский и монгольский языки религиозной литературы. Он активно занимался храмостроительством, много сил отдавал миссионерскому делу. Однако его стремление приводить в лоно официальной церкви бурят и старообрядцев жесткими мерами вызвало недовольство генерал-губернатора Н. Н. Муравьева-Амурского, по настоянию которого Нил был переведен в Ярославль. По просьбе Муравьева-Амурского был переведен в другую епархию и архиепископ Евсевий (Орлинский) за то, что резко осудил поведение иркутских чиновников, которые в 1859 г. принудили к дуэли чиновника Неклюдова, убитого при весьма сомнительных обстоятельствах.

В 1828 г. в епархии было 310 церквей (в Иркутской губернии – 96, Енисейской – 98, в Забайкалье – 101, Якутии – 15), в 1863 г. – 229 (121 церковь в

Иркутской губернии и 108 в Забайкальской области), а в 1914 г. – 223 церкви и 207 часовен и молитвенных домов [2, с. 249; 6, с. 81, 94, 102]. В храмовом строительстве епархии наблюдались значительный удельный вес для первой половины XIX в. каменных церквей (ввиду запрета на деревянное строительство со стороны Синода) и резкое возрастание доли деревянных церквей с середины XIX в., вызванное разрешением строить деревянные церкви по типовым проектам, что дало возможность возводить их дешевле, без участия архитектора.

До 1840 г. близлежащие церкви (от 10 до 30) объединялись в духовные правления, впоследствии замененные благочинными округами. Благочинные назначались из числа опытных и хорошо зарекомендовавших себя священников. Раз в полгода они объезжали подведомственные им церкви, проверяли деятельность духовенства. На территории Иркутской губернии в 1863 г. благочинных округов было 13, а в 1914 г. – 20.

В XIX в. наибольшую известность в Восточной Сибири приобрел Вознесенский монастырь, ставший духовным центром епархии. Здесь было 4 церкви, часовня над могилами монастырских старцев, гостиница, школа, здания келий, хозяйственные постройки. Высокая колокольня, пятиглавый Вознесенский собор, другие церкви и постройки отличались красотой и богатством. В монастыре жило в 1900 г. 250 обитателей, а в 1914 г. – 143. Количество паломников в 1913 г. превысило 8500 лиц.

Довольно известной и крупной обителью был Знаменский монастырь, находившийся в Иркутске. В нем в начале XX в. насчитывалось 16 различных строений. Здесь, кроме церквей, находились кельи, трапезная, школа, больница, корпус свечного завода и другие хозяйственные постройки. Монахи выпекали хлеб, вышивали ризы и облачения, ухаживали за скотом, разводили пчел, изготавливали свечи. На рубеже XIX–XX вв. в монастыре находилось более 120 монахинь и белиц.

В 1903 г. в Иркутске при Князе-Владимирской церкви за Ушаковкой был открыт Князе-Владимирский мужской монастырь.

Небольшим монастырем оставался старейший в губернии Киренский Троицкий, число монашествующих в нем не превышало 10 человек.

Большое значение в епархии придавалось духовному образованию. В начале XX в. здесь действовала мужская духовная семинария, численность воспитанников которой в 1911 г. достигло 150 человек, церковно-учительская семинария, женское училище духовного ведомства, 4 второклассные учительские и 4 двухклассные церковно-приходские школы. Образовательный уровень семинарии был высоким. По данным за 1914 г., в мужской семинарии из 20 преподавателей 14 имели высшее образование, в церковно-учительской из 10 наставников – 7. Почти при каждой церкви действовала церковно-приходская школа. В 1910 г. их было в епархии 194, в них обучался 6601 учащийся, к концу 1913 г. число школ достигло 229, а учеников – 7593. Несмотря на зачастую низкий уровень преподавания, церковно-приходские школы давали первоначальные знания и положительно влияли на нравственность детей.

Постепенно повышался уровень подготовленности священников. Если в 1828 г. лишь 23 % священников епархии имели семинарское образование, то в 1855 г. их было уже 58 %, в 1880 г. – 79 %, а в начале XX в. почти все священники имели образовательный ценз. С 1822 г. в епархии появляются выпускники духовных академий.

Материальное положение городских священников в XIX – начале XX в. в целом было близким к уровню богатых мещан или мелких купцов, а в сельской местности могло опускаться до уровня среднего или зажиточного крестьянина. С 1844 г. приходское духовенство стали переводить на государственное содержание. В деревнях членам клира сельским обществом предоставлялись дома, церковная земля или руга. Материальное положение псаломщиков было значительно хуже, иногда снижаясь до уровня бедноты. В наиболее глухих местностях в бедности жили даже священники. Все это нередко вынуждало членов клира искать дополнительный заработок. В среднем на каждую церковь епархии в конце XIX в. приходилось по 2,34 члена причта, что выше общероссийского показателя и показателя других епархий Сибири. Это связано со значительным количеством двух- и трехклирных храмов в епархии.

Средняя людность семьи иркутского духовенства равнялась 4,18, показателю, более низкому, чем в среднем по стране. Семьи священников, имевших лучшее материальное положение, были в 2–3 раза многочисленнее, чем семьи псаломщиков. В городах удельный вес духовенства был значительно выше, чем в сельской местности. Хотя далеко не все священнослужители отвечали идеалу духовного пастыря, большинство из них, даже нарушая некоторые нормы поведения, все же стояли в нравственном отношении несколько выше основной массы прихожан. Оценка священнослужителей народом в целом не была особенно высокой и несколько ухудшилась к началу XX в., но жалобы на членов причта поступали сравнительно редко.

Духовенство часто жаловалось на недостаток «благочестия», что было вызвано, вероятно, проявлением недовольства навязанностью ряда «христианских обязанностей» – ежегодной исповеди, постов, обязанности посещать церковь в выходные и праздничные дни. Между верующими и духовенством стало возникать охлаждение. «Паства и пастыри, – указывалось в одном из отчетов, – постепенно удаляются друг от друга и, пожалуй, те и другие тяготеют друг другом и входят в общение лишь одни – по долгу службы, другие – по религиозной привычке, нажитой веками... Духовной же, внутренней, отечески сыновней связи незаметно» [1, с. 90–91].

Соотношение числа исповедавшихся к тем, кто должен был выполнять эту обязанность, можно приблизительно оценить в 40–60 % для 30–50-х гг. XIX в. и 50–60 % для рубежа XIX–XX вв. Посещаемость исповедей в городах была выше, чем в сельской местности. Однако внутренняя религиозность оставалась присуща большинству населения: оно поддерживало церковные праздники, молилось и в домашней обстановке, знало важнейшие постулаты веры, в значительной степени соблюдало нравственные нормы.

В 1862 г. в епархии была введена должность викарного епископа Селенгинского, который находился в Посольском монастыре, был руководителем духовной миссии. В 1883 г. открыто второе викариатство – Киренское. Викарный епископ Киренский должен был управлять Иркутским Вознесенским монастырем.

Особая роль Иркутска в религиозной жизни Сибири подчеркивалась строительством крупного Богородице-Казанского кафедрального собора (1875–1894 гг.). Собор значительно превосходил своими масштабами остальные сибирские церкви. Он поднялся в высоту на 60 м, вмещал 5 тыс. человек, имел 6 престолов. По оценкам современников, среди провинциальных этот собор по величине и пышности стоял на 4-м месте в России.

С 1863 г. стали выходить «Иркутские епархиальные ведомости» – первые в Сибири.

Миссионерская деятельность в епархии особенно усилилась с 60-х гг. XIX в. при архиепископе Парфении. За это время (1860–1873 гг.) было построено 11 миссионерских станций. Если в 1863 г. в Иркутской губернии было лишь 5 священников-миссионеров, то в 1908 г. – в Иркутской миссии было 24 стана.

В 1891 г. в целях христианизации бурят было использовано пребывание в губернии наследника престола Николая Александровича: крестившиеся мужчины получали имя Николай. Вплоть до конца XIX в. в целях крещения применялись иногда материальные стимулы и даже меры принудительного характера. В 1905 г., после принятия манифеста о веротерпимости, часть населения выходит из православия. В целом же миссионерская деятельность привела к росту числа православных в Иркутской губернии: в 1911 г. они составляли 85,8 % населения (ниже, чем в Енисейской епархии и Якутии, но выше, чем в Забайкалье). Язычников в Иркутской губернии было 6,93 %.

Энергичным администратором был архиепископ Вениамин III (Василий Благодеров), возглавлявший епархию с 1873 по 1892 г. Он быстро восстановил единовластие в управлении епархией, ослабленное при его предшественнике, ввел строгий контроль над финансовой деятельностью церквей. В 1881 г., когда по городам России прокатилась волна еврейских погромов, он отдал распоряжение, чтобы по всем церквям города священники проповедовали против подобных действий в Иркутске. В результате никаких погромов здесь не было [7, с. 258; 8]. В 1884 г. им издано распоряжение и наставление о внебогослужебном церковном обучении детей истинам христианской веры, одобренное руководством церкви и рекомендованное к распространению в других епархиях.

Бурные события начала XX в. заставили иркутское духовенство принимать участие в общественно-политической жизни. В формировавшейся многопартийной системе оно сделало ставку на политические партии правой и центристской ориентации. Священник М. Смирнов являлся одним из руководителей иркутского отдела партии кадетов. Архиепископ Тихон активно поддерживал «Союз русского народа». В 1907 г. он баллотировался по списку этой партии в состав иркутских выборщиков, но набрал всего

632 голоса, что было более чем в 2 раза меньше, чем у социал-демократов (меньшевиков) и кадетов. Поражение на выборах заставило православные власти несколько дистанцироваться от прямой поддержки какой-либо партии. В период выборов в Учредительное собрание в 1917 г. было решено поддерживать политиков, которые «ближе к христианству».

Февральскую революцию 1917 г. духовенство встретило в основном одобрительно. Проходивший в мае 1917 г. епархиальный съезд поддержал создание демократической республики, а также принял решение о продолжении работы по канонизации епископа Софрония.

Софроний, третий иркутский епископ, скончался в 1771 г. и был похоронен в Богоявленском соборе Иркутска. В 70-х гг. XIX в. захоронение вскрыли. По свидетельству очевидцев, «рука, держащая крест и разрешительную молитву, была бела как снег, а мантия святителя осталась столь же крепкой» [11, с. 27]. В начале XX в. епархиальные власти приняли решение о сборе материалов для канонизации епископа. Они надеялись, что обретение Иркутском еще одного святого укрепит религиозные чувства населения и усилит влияние духовенства. К 1916 г. было записано 65 «чудес». Однако в апреле 1917 г. в Богоявленском соборе случился пожар, во время которого гробница Софрония сгорела. Решение вопроса канонизации иркутский архиепископ Иоанн (Смирнов) вынес на обсуждение епархиального съезда. Получив одобрение, он подготовил и направил материалы на Священный собор Русской православной церкви, который причислил епископа Софрония к лику святых. Таким образом, в 1918 г. Иркутск приобрел еще одного святого.

После Октябрьской революции иркутское духовенство поддержало патриарха Тихона. В ходе Гражданской войны значительная его часть поддерживала Колчака.

С восстановлением советской власти на Иркутскую епархию, как и православную церковь в целом, обрушилась волна репрессий. В Иркутске в 1920 г. были закрыты семинария и духовные училища. Власти не позволили восстановить печатное издание епархии – «Иркутские епархиальные ведомости», а в большевистской прессе развернулась антицерковная кампания. В 1921 г. были вскрыты мощи Иннокентия Кульчицкого и вывезены из города. В 1921–1923 гг. неоднократно проводилось изъятие церковных ценностей. В 27 церквях и монастырях Иркутска было изъято 2032 культовых предмета, что составило около 30 кг золота, 787 бриллиантов и более 2 т серебра [11, с. 464–466]. В результате ряд церквей остались без утвари. Началось закрытие церквей. Деятельность монастырей была ограничена, что привело к их упразднению в начале 30-х гг. XX в. Над архиепископом Анатолием (Каменским) в 1922 г. был проведен показательный судебный процесс. В 1927 г. 5 священников было выслано за пределы Иркутской области, в 1933 г. ОГПУ арестовало 12 монахов и священников, но вскоре вынуждено было их выпустить. В 1937 г. по бездоказательным обвинениям 98 представителей иркутского духовенства были расстреляны, а 17 человек направлены в лагерь [10, с. 103, 107].

Серьезным дезорганизирующим фактором в деятельности епархии стал раскол (1922–1931 гг.) иркутской церкви на «тихоновскую» и обновленческую. Указом Синода в 1931 г. была образована Восточно-Сибирская митрополия с центром в Иркутске. В ее состав вошли епархии Иркутская, Киренская, Читинская, Сретенская, Канская, Красноярская, Верхнеудинская, Якутская. С 1943 по 1948 г. приходы Иркутской епархии были включены в состав Новосибирской епархии. За эти годы в Иркутской области восстановилось 13 приходов. В 1948 г. произошло возрождение Иркутской епархии, а ее глава получил титул епископа Иркутского и Читинского. Однако отношения епархии с властью оставались сложными. Пропаганда насаждала стереотип атеистического мышления, ориентировалась на демонстрацию вреда религий. Под любыми предлогами закрывались церкви, снимались с регистрации религиозные объединения. В 1980-х гг. на территории Иркутской области осталось лишь 10 действующих церквей, 3 из которых были в Иркутске. Крупные города, за редким исключением, вообще не имели православных приходов. Не было ни одного действующего монастыря.

Только в годы перестройки стало меняться отношение государства к религии. Возрос общественный интерес к православной церкви. С 1989 г. началось возрождение епархии. В 1990 г. в Иркутск вернулись мощи св. Иннокентия. Возвращались церковные здания и имущество. В 1994 г. возобновилась деятельность Знаменского женского и Князе-Владимирского мужского монастырей, были восстановлены старые и построены новые храмы. В 1994 г. учреждены и ежегодно проходят религиозно-нравственные Иннокентьевские чтения. В Иркутске открыта православная женская гимназия, возрождены православные воскресные школы. В 2001 г. в епархии действовало около 100 церквей.

В 1994 г. Синодом учреждаются новые епархии в Сибири. Иркутская епархия вновь была ограничена территорией Иркутской области, а ее архиерей стал именоваться епископом Иркутским и Ангарским. С 1990 по 2019 г. епархию возглавлял архиепископ, с 2011 г. – митрополит Вадим (В. А. Лазебный). При вступлении на кафедру он принял 20 приходов: 14 – в Иркутской области, 1 – в Читинской, 2 – в Бурятии и 3 – в Якутии; а оставил 308 в Иркутской митрополии (на территории Иркутской области): 83 – в Братской епархии, 42 – в Саянской, 183 – в Иркутской. Искренне преданный делу религиозного служения и православной церкви, он сумел определить курс развития епархии в сложные 90-е гг., обеспечить поступательное движение в начале XXI в. Результатом его трудов стало учреждение Иркутской митрополии, в состав которой вошли Иркутская, Братская и Саянская епархии.

Список литературы

1. Дулов А. В. Иркутская епархия в 1860–1917 гг. // Из истории Иркутской епархии. Иркутск, 1998. С. 82–101.
2. Дулов А. В. Русское православие: очерк истории. Улан-Удэ : Изд-во Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, 2000. 303 с.
3. Дулов А. В., Санников А. П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков. Иркутск : СибПолиграфСервис, 2006. Т. 1. 294 с.

4. Записки иркутских жителей. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1990. 544 с.
5. Знаменский П. Приходское духовенство в России со времен реформы Петра Великого. Казань, 1873. 855 с.
6. Наумова О. Е. Иркутская епархия. XVIII – первая половина XIX века. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 1996. 205 с.
7. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. 542 с.
8. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 560 с.
9. Санников А. П. Организация и деятельность православной церкви на территории Прибайкалья во второй половине XVII–XVIII вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004. 30 с.
10. Терновая И. И. Иркутская епархия в годы политических репрессий 1920–1930-х годов // Из истории Иркутской епархии. Иркутск, 1998. С. 101–107.
11. Чефранов М. Блаженный Софроний, третий епископ Иркутский. М., 1907. 344 с.

Irkutsk Metropolis: Pages of History

A. P. Sannikov

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. On January 21, 1727, the Irkutsk Diocese was established. Its opening was the result of Orthodoxy in spread in Eastern Siberia, which began in the 17th century. Irkutsk became the center of a new diocese. In 1727, there were 8 churches and 2 monasteries, while the city was developing dynamically while being the administrative center. In 1822, it included the territory of the Yenisei Province. The easternmost diocese of Russia turned out to be the largest in terms of territory – about 10 million square kilometers, occupying more than half of the entire territory of the country and extending over two continents. In 1826, the diocese was transferred from the 3rd grade to the 2nd grade, and its bishop became the archbishop. In the future, all the lords (church leaders) received the same rank, sometimes not immediately. An important event in its history was the canonization by the Synod in December 1804 of the first bishop Innokenty Kulchitsky. The most famous in Eastern Siberia was the Ascension Monastery, which became the spiritual center of the diocese. There were four churches, a chapel, a hotel, a school, cell buildings, and outbuildings. The high bell tower, the five-domed Ascension Cathedral, and other churches and buildings were distinguished by their beauty and richness. Dramatic events of the early twentieth century forced the Irkutsk clergy to take part in social and political life. In the emerging multi-party system, they relied on right-wing and centrist political parties. Under the Soviet regime, the Irkutsk diocese, as well as the Orthodox Church as a whole, was targeted by a wave of repressions (purges). The attitude of the state to religion began to change in the conditions of perestroika. This allowed the Orthodox Church to receive a powerful impetus for its development. The result of this was the establishment of the Irkutsk Metropolis, which included the Irkutsk, Bratsk and Sayan dioceses.

Keywords: Eastern Siberia, Irkutsk, Irkutsk diocese, Orthodox Church, parish clergy.

For citation: Sannikov A.P. Irkutsk Metropolis: Pages of History. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2021, vol. 36, pp. 71-82. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.36.71> (in Russian)

References

1. Dulov A.V. *Irkutskaja eparhija v 1860-1917gg* [Irkutsk diocese in 1860-1917]. *Iz istorii Irkutskoj eparhii* [From the History of the Irkutsk Diocese]. Irkutsk, 1998, pp. 82-101. (in Russian)

2. Dulov A.V. *Russkoe pravoslavie: ocherk istorii* [Russian Orthodoxy: an Essay on History]. Ulan-Ude, Publishing House of the East Siberian State Academy of Culture and Arts, 2000, 303 p. (in Russian)
3. Dulov A.V., Sannikov A.P. *Pravoslavnaia cerkov' v Vostochnoj Sibiri v XVII – nachale XX vekov*. [The Orthodox Church in Eastern Siberia in the 17 – Early 20th Centuries]. Irkutsk, SibPoligrafServis Publ., vol. 1, 2006, 294 p. (in Russian)
4. *Zapiski irkutskikh zhitelej* [Notes of Irkutsk Residents]. Irkutsk, East Siberian Book Publishing House, 1990, 544 p. (in Russian)
5. Znamensky P. *Prihodskoe duhovenstvo v Rossii so vremen reformy Petra Velikogo* [Parish Clergy in Russia Since the Reforms of Peter the Great]. Kazan, 1873, 855 p. (in Russian)
6. Naumova O.E. *Irkutskaja eparhija. XVIII – pervaja polovina XIX veka* [Irkutsk Diocese. 18th – the First Half of the 19th Century]. Irkutsk, Publishing House of Irkutsk State Technical University, 1996, 205 p. (in Russian)
7. Romanov N.S. *Letopis goroda Irkutsk za 1881-1901 gg.* [The chronicle of the city of Irkutsk for 1881-1901]. Irkutsk, 1993, 542 p. (in Russian)
8. Romanov N.S. *Letopis goroda Irkutsk za 1902–1924 gg.* [The chronicle of the city of Irkutsk for 1902-1924]. Irkutsk, East Siberian Book Publishing House, 1994, 560 p. (in Russian)
9. Sannikov A.P. *Organizacija i dejatel'nost' pravoslavnoj cerkvi na territorii Pribajkal'ja vo vtoroj polovine XVII–XVIII vv.* [Organization and Activity of the Orthodox Church on the Territory of the Baikal region in the Second Half of the 17-18 Centuries. Cand. sci. diss abstr.]. Irkutsk, 2004, 30 p. (in Russian)
10. Ternovaya I. I. *Irkutskaja eparhija v gody politicheskikh repressij 1920–1930-h godov* [Irkutsk Eparchy in the Years of Political Repression of the 1920s-1930s]. *Iz istorii Irkutskoj eparhii* [From the History of the Irkutsk Eparchy]. Irkutsk, 1998, pp. 101-107. (in Russian)
11. Chefranov M. *Blazhennyj Sofronij, tretij episkop Irkutskij*. [Blessed Sophrony, the Third Bishop of Irkutsk]. Moscow, 1907, 344 p. (in Russian)

Санников Александр Павлович

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории России
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: aps.72@mail.ru

Sannikov Alexandr Pavlovich

Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of History of Russia
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: aps.72@mail.ru